

Религия как фактор формирования этнической идентичности еврейских детей в современной России

Марина Феликсовна Давыдова

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

Магистр

ORCID: 0000-0002-2926-3352

Учебно-научный центр библеистики и иудаики РГГУ

Россия, 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, к. 1, каб. 605

Тел.: 8(495)250-64-70,

E-mail: shamraimarina@list.ru

DOI: 10.31168/2658-3380.2020.20.4.1

Аннотация: Формирование этнической идентичности у современных еврейских детей в России связано с рядом различных факторов. Считается, что религиозное воспитание, исполнение религиозных практик, следование законам иудаизма не являются значительными факторами при формировании этнической идентичности большинства взрослых евреев, выросших в СССР и живущих сегодня в Российской Федерации. Однако в конфессиональном воспитании детей семья играет важнейшую роль, а соблюдение еврейских религиозных обрядов становится базой для их самоидентификации. Если проанализировать, каких именно еврейских обычаев придерживаются дети российских евреев, можно понять принципы формирования их еврейской идентичности. Следует также отметить связь между степенью религиозности родителей и их стремлением воспитывать детей в русле иудейской традиции.

Ключевые слова: *идентичность, этническая идентичность, еврейское воспитание, иудаизм*

На протяжении десятков лет после установления советской власти в России и союзных республиках осуществлялась антирелигиозная политика. Борьба с иудаизмом не стала исключением: советское правительство вело активную пропаганду атеизма среди евреев. Большинство евреев, живших на территории СССР в 1920–1930-е годы, приняли предлагаемую сделку – отказ от религиозности и ассимиляция в обмен на равные гражданские права. В течение нескольких поколений в СССР происходит затухание еврейской традиции. Религиозные практики исчезают из семейного быта, перестают транслироваться следующим поколениям.

Однако в перестройку происходит интенсивный процесс возрождения религиозной жизни всех конфессий. После распада СССР в 1991 году на территории Российской Федерации проживали около 500 тыс. евреев. В этот период происходит значительный отток еврейского населения (самые востребованные направления эмиграции – США, Германия, Израиль). Продолжаются при этом и ассимиляционные процессы: дети, рожденные в семьях советских евреев, вступают в смешанные браки и не передают еврейскую идентичность своим потомкам. В то же время в России начинают действовать еврейские организации различной направленности. Они стремятся реконструировать, а в некоторых случаях и заново создать еврейскую самоидентификацию своих подопечных. С помощью этих организаций начинается в том числе и восстановление еврейской религиозной жизни.

В этой статье мы постараемся понять, как происходило и изменялось формирование этнической идентичности российских евреев на протяжении последних тридцати лет и как она создается сегодня, а также проследить изменение соотношения роли семьи и этнических предпринимателей в этом процессе.

Согласно опросам, проведенным В. Г. Безроговым среди российских студентов в 2000–2003 гг., семья не является для респондентов серьезным авторитетом в вопросах веры. Студенты отмечали, что они не были воспитаны в лоне той или иной конфессии и если и пришли к религии, то сделали это в зрелом возрасте вследствие сознательного выбора. Безро-

гов подчеркивает, что, если традиционный путь прихода к религиозности описывается как судьба, то для россиян, обратившихся к вере во взрослом возрасте, это скорее решение [Безрогов 2006, 158].

Более чем семидесятилетний разрыв с иудейской традицией, связанный с религиозной политикой в СССР, заставляет вспомнить о классификации Маргарет Мид [Мид 1983, 322–361]. В вопросах религии российское общество находится на префигуративной стадии: дети оказываются более религиозно развитыми, чем их родители, процесс религиозного обучения идет от детей к старшему поколению. Это можно наблюдать у представителей разных конфессий: православных христиан, евреев.

Е. Э. Носенко-Штейн отмечает значительное влияние детей не только на возрождение еврейской идентичности родителей, но и через поколение – у бабушек и дедушек. Дети, «обучившиеся» иудаизму и основам еврейской культуры в различных еврейских организациях, вводят еврейские традиции и в свои ассимилированные семьи. Таким образом, культурная информация транслируется «через поколение назад» [Носенко-Штейн 2012, 446]. Результаты исследования позволяют Носенко-Штейн говорить о том, что еврейская самоидентификация в России мало связана с религиозной идентичностью. Она базируется на вере в общее происхождение, в «общую кровь», гены, то есть основана на этническом принципе [Носенко-Штейн 2012, 438]. При этом иудаизм, по мнению исследовательницы, рассматривать в числе основных факторов еврейской самоидентификации и воспринимать как основу еврейской идентичности в России нельзя [Носенко-Штейн 2004, 467]: почти 45% респондентов Носенко-Штейн отметили необходимость соблюдения еврейских традиций для поддержания еврейской идентичности, при этом менее 16% считают, что для того, чтобы считать себя евреем, нужно исповедовать иудаизм. В качестве этнических маркеров воспринимаются элементы культуры, не связанные с религиозностью: музыка, песни, кухня, семейная история. Религиозные ритуалы не воспринимаются как необходимые большинством информантов. Так, только

8,7% отметили необходимость соблюдения ритуала обрезания для мальчиков, а 49,3% опрошенных полагают, что этот обряд (важнейший с точки зрения еврейской религии) «не имеет значения» при установлении идентичности и самоидентификации. По данным Носенко-Штейн, в современной России еврейская идентичность формируется вне семьи. Лишь 8,7% опрошенных указали, что на их «национальное» самосознание оказали существенное влияние родители (или один из них). При этом 21,7% отметили большое влияние друзей и коллег, а 27,5% влияние воспитателей и преподавателей [Носенко-Штейн 2013, 87–149].

Опора на этническую составляющую, незначительная роль религии, доступ к значимой для самоидентификации информации через специальные организации, а не через семью – все эти явления играют ведущую роль в формировании этнической идентичности взрослого человека. Однако становление этнической самоидентификации ребенка, не достигшего подросткового возраста, на наш взгляд, происходит несколько иначе. Это связано со спецификой возраста и несамостоятельностью ребенка во многих сферах жизни.

Американский психолог Эрик Эриксон отмечал, что процесс формирования этнической идентичности начинается с первого контакта матери и ребенка [Erikson 1968, 23]. Это связано с тем, что разные этнические группы придерживаются разных стратегий воспитания, что оказывает влияние на развитие ребенка. Например, можно сравнить восприятие младенцев в США и Японии. В США к малышам относятся как к отдельным личностям, чьи потребности необходимо понять и по возможности удовлетворить. В Японии же младенец воспринимается как часть матери, которая знает, что ему нужно. Вследствие различий в поведении родителей ребенок уже к трем месяцам усваивает соответствующую модель общения [Caudill 1972, 40]. По мнению В. С. Собкина и А. М. Грачевой, еврейское самосознание детей формируется прежде всего с помощью традиционных практик. Исполнение еврейских религиозных ритуалов закладывает основу будущей этничности. «Общее воздействие всего раннего опыта ребенка, наиболее явно ассоциирующегося с еврейской тра-

дициональной практикой. Это укрепляет раннюю память, в которой отражается формирование необходимых компонентов осознания и ощущения себя евреем», – пишут они [Собкин, Грачева 1998, 105–141]. То есть если в жизни ребенка с раннего детства были еврейские религиозные практики, вероятность того, что он отойдет от своего еврейства, ниже, чем если бы таких практик в его детстве не было.

Обратимся к данным нашего опроса среди еврейских родителей. Опрос проводился методом случайной выборки. Анкета распространялась через социальные сети Facebook и «ВКонтакте», ее предлагалось заполнить родителям, определяющим себя как евреи и имеющим детей в возрасте от 0 до 18 лет. При этом нас интересовало только самоопределение информантов, мы не выясняли, имеют ли наши респонденты только еврейские корни или это люди из смешанных семей. Среди опрошенных было 9 родителей, состоящих в смешанном браке (8 – с русскими, 1 – с украинкой). По результатам опроса мы получили 51 заполненную анкету. В дальнейшем с пятнадцатью респондентами из числа заполнявших анкету было проведено глубинное интервью.

Мы разделили родителей на группы. Это представляется нам удачным решением, так как анкеты заполнялись очень разными людьми, определявшими себя при этом как людей, имеющих еврейское происхождение (от хасидов Хабада до абсолютно ассимилированных евреев и/или перешедших в православие, не считающихся евреями с точки зрения Галахи). Поэтому было целесообразно анализировать стратегии религиозного воспитания детей каждой из групп по отдельности. Общий анализ же, в свою очередь, показал бы смазанную картину. Межэтнический брак не являлся для нас основанием для включения респондента в ту или иную группу, мы ориентировались исключительно на еврейские традиционные практики, которых придерживаются или не придерживаются дети респондентов.

В первой группе оказались религиозные евреи, соблюдающие религиозные предписания. Во второй группе – «светские» евреи, соблюдающие некоторые еврейские традиции и не придерживающиеся практик иных конфессий. В третьей

группе – ассимилированные евреи, не придерживающиеся никаких еврейских традиций и/или приверженцы православных традиций. Нас интересовали исключительно практики соблюдения традиций вместе с детьми и участие детей в религиозных практиках. В итоге в зависимости от степени религиозности мы наблюдали различные стратегии этнокультурного воспитания детей.

Религиозные родители непременно проводят обряды, связанные с жизненным циклом ребенка: наречение имени для девочки / брит-мила (обрезание) мальчика, обшерениш (стрижка волос мальчика в три года), еврейское совершеннолетие (бар-мицва и бат-мицва для мальчиков и девочек соответственно). Первые обряды жизненного цикла происходят буквально в первые дни жизни ребенка. Девочку приносят в синагогу в первый шаббат, следующий за ее рождением, и она получает имя. Мальчика называют при обрезании на восьмой день после рождения. В момент получения имени ребенок становится частью еврейского народа. Обрезание мальчика символизирует его личное подтверждение завета, заключенного еврейским народом с Богом.

Согласно традиции, еврейским детям не стригут волосы до достижения ими трехлетнего возраста. После трех лет для мальчиков проводится ритуальная стрижка волос (обшерениш). Для девочек трех лет нет специальной церемонии в синагоге, однако начиная с этого возраста девочка может зажигать шаббатные свечи.

Празднование еврейского совершеннолетия (бат-мицва для девочек в 12 лет и бар-мицва для мальчиков в 13) призвано показать ребенку и общине, что он уже достаточно обучен, чтобы публично прочесть свой фрагмент Торы. После прохождения этого обряда ребенок считается, с религиозной точки зрения, взрослым и сам несет ответственность перед Богом.

Все религиозные еврейские родители вместе с детьми встречают и провожают Субботу, отмечают еврейские праздники и, начиная с 12-13 лет, приобщают детей к соблюдению постов. У большинства опрошенных нами религиозных евреев есть все традиционные предметы культа: мезузы, под-

свечники для шаббатных свечей, подсвечник для Хануки, покрывало для халы, бокал для кидуша, посуда для Песаха и т.п. Наличие таких предметов в доме провоцирует ребенка задавать вопросы, узнавать их назначение. Большинство религиозных родителей (89%) отметили, что их дети регулярно посещают синагогу.

Светские евреи в России не соблюдают всех религиозных предписаний. Среди опрошенных нами евреев мы включили в группу светских тех, кто не ведет еврейский религиозный образ жизни, однако следует вместе с детьми некоторым еврейским традициям и не придерживается традиций иных конфессий.

Обряды жизненного цикла, характерные для детского возраста, проводятся светскими родителями нечасто. Так, обрезание делают 32%, наречение имени девочки в синагоге и ритуальную стрижку мальчика провели 24% опрошенных из этой группы, наступление еврейского совершеннолетия своих детей отмечали или собираются отмечать только 25% опрошенных нами светских евреев.

Среди опрошенных светских евреев встречу Субботы каким-либо образом отмечает 32%, еще 16% указали, что отмечают наступление Субботы иногда или при специальных условиях (например, в еврейских лагерях). Что касается авдалы (церемонии проводов Субботы), то ее проводят только 8% светских евреев.

Наиболее популярными праздниками у светских евреев, по результатам нашего опроса, стали Песах (84%), Ханука (84%), Рош-а-Шана (80%), Пурим (72%). Наименее популярны Симхат-Тора (8%) и Ту Бишват (16%).

Предметы культа представлены в домах светских евреев не очень широко. У большинства есть только мезуза и ханукальный подсвечник. Среди еврейских предметов также называли традиционное украшение в виде ладони («хамса») и книги на еврейскую тематику. Примечательно, что, несмотря на то, что Песах отмечают 84% светских евреев, набор посуды для проведения седера есть всего у 20% опрошенных. Следовательно, большинство либо проводит традиционное застолье вне дома, либо вообще обходится без него, отмечая Песах

тем, что заменяют обычные хлебобулочные изделия мацой (возможен также вариант, когда только само употребление в пищу мацы без отказа от квасного [хамеца] воспринимается как специальная практика, характерная для празднования Песаха). Синагогу посещают дети из 52% светских семей.

Дети, растущие в семьях ассимилированных евреев, практически полностью лишены какого-то влияния еврейской традиции. Для них не проводят еврейских обрядов жизненного цикла, в семье не отмечают Субботу, дети из таких семей не посещают синагогу. Только два респондента из этой группы отметили, что отмечают Хануку, Пурим и Песах. «Еврейское» иногда проникает в некоторые ассимилированные семьи через предметный мир. Так, 25% ассимилированных евреев отметили, что в их доме есть мезуза, шабатные и ханукальные подсвечники.

Семья играет решающую роль в формировании этнокультурной идентичности детей (особенно не достигших подросткового возраста), опережая в этом процессе этнических предпринимателей (светские и религиозные детские еврейские организации, действующие в России). Именно в семье принимается решение о посещении или отказе от посещения еврейских организаций, родители выбирают тип организации, ее идеологию. Кроме того, противоречие между взглядами, транслирующимися этническими предпринимателями, и взглядами семьи может затруднить процесс формирования еврейской идентичности ребенка, привести к внутренним конфликтам. К примеру, ребенку может быть трудно выработать собственное отношение к еврейским обрядам, если они соблюдаются в детском саду, но не соблюдаются дома.

Что касается перспектив развития еврейских сообществ в России, то, проанализировав три стратегии еврейского религиозного воспитания детей здесь, мы предполагаем, что большинство детей, выросших в ассимилированных семьях, вероятно, и в дальнейшем останутся далеки от религиозной еврейской традиции. Сегодня в брачный и детородный возраст вступили те молодые люди, которых «обучали» иудаизму в светских еврейских организациях в постсоветский период. Они усвоили как норму светский иудаизм и продолжа-

ют придерживаться схожего «набора еврейских традиций» в своих семьях, привлекая к этому детей. Это дает основание предположить, что в будущем в России возрастет доля сторонников светского иудаизма.

Литература

Безрогов 2006 – *Безрогов В.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // *Антропологический форум.* 2006. № 4. С. 130–162.

Носенко-Штейн 2004 – *Носенко-Штейн Е.* Фактор религии и проблемы еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков (на примере Москвы и Санкт-Петербурга) // *Материалы XI Международной конференции по иудаике. Ч. 2. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2004. С. 455–468.*

Носенко-Штейн 2012 – *Носенко-Штейн Е.* Семья, родственники, друзья и их роль в формировании еврейской самоидентификации в современной России // *Материалы XIX ежегодной Международной конференции по иудаике. Т. II. Научные труды по иудаике. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2012. С. 438–452.*

Носенко-Штейн 2013 – *Носенко-Штейн Е.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М.; *Институт востоковедения РАН, 2013. 576 с.*

Мид 1983 – *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1983. 429 с.

Собкин, Грачева 1998 – *Собкин В. С., Грачева А. М.* К психологии еврейской идентичности // *Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. Т. IV. Вып. VI. М.: Институт социологии образования РАО, 1998. С. 105–141.*

Caudill 1972 – *Caudill W.* Tiny Dramas // *Transcultural Research in Mental Health. Honolulu: University Press of Hawaii, 1972. P. 40.*

Erikson 1968 – *Erikson E. H.* Identity, Youth and Crisis. New York: *W. W. Norton, 1968. P. 23.*

The Role of Religion in Shaping Ethnic Identity in Jewish Children of Contemporary Russia

Marina Davydova

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

MA

ORCID: 0000-0002-6732-9121

Educational and Scientific Center for Biblical Studies and Jewish Studies
Russian State University for the Humanities

125993, Moscow GSP-3, Miusskaya Square 6, building 1, room 605

Tel.: 8(495)250-64-70

E-mail: shamraimarina@list.ru

DOI: 10.31168/2658-3380.2020.20.4.1

Abstract: It is commonly believed that for the majority of the Soviet-raised Russian Jews, Judaism and its practices have not played a significant part in shaping their Jewish identity. For today's Russian Jewish children, however, the personal development is mainly defined by their families, so the religious education and practical observance of Jewish rites and customs form the very basis for their identity. Studying the specifics of this mechanism in Russian Jewish children also reveals a correlation between the parents' religious views and their determination to raise their offspring within the Jewish tradition.

Keywords: *identity, ethnic identity, Jewish education, Judaism*

References

Bezrogov, V., 2006, *Mezhdu Stalinym i Khristom: religioznaia sotsializatsiia detei v sovetskoi i postsovetskoi Rossii (na materialakh vospominanii o detstve)* [Between Stalin and Christ: Religious Socialization of Children in Soviet and Post-Soviet Russia (Based on Memories of Childhood)]. *Antropologicheskii forum*, 4, 130–162. (In Russian).

Caudill, W., 1972, *Tiny Dramas. Transcultural Research in Mental Health*, Honolulu, *University Press of Hawaii*, 40.

Erikson, E. N., 1968, *Identity, youth and crisis*, New York, *W.W. Norton*, 1968, 23.

Mead, M., 1983, *Kul'tura I mir detstva* [Culture and The World of Childhood]. Moscow, *Nauka*, 1983, 429. (In Russian).

Nosenko-Shtein, E., 2004, Faktor religii i problemy evreiskoi samoidentifikatsii u potomkov smeshannykh brakov (na primere Moskvy i Sankt-Peterburga) [The Factor of Religion and the Problems of Jewish Self-Identification in the Descendants of Mixed Marriages (on the Example of Moscow and St. Petersburg)]. *Materialy XI Mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike* [Materials of the XI Annual International Conference on Jewish Studies], Vol. 2, 455–468. Moscow, *Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization*. (In Russian).

Nosenko-Shtein, E., 2012, Sem'ia, rodstvenniki, druz'ia i ikh rol' v formirovanii evreiskoi samoidentifikatsii v sovremennoi Rossii [Family, Relatives, Friends and Their Role in the Formation of Jewish Self-Identification in Modern Russia]. *Materialy XIX ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike* [Materials of the XIX Annual International Conference on Jewish Studies], vol. II, 438–452. Moscow, *Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization*. (In Russian).

Nosenko-Shtein, E., 2013, "Peredaite ob etom detiam vashim, a ikh deti sleduiushchemu rodu". *Kul'turnaia pamiat' u rossiiskikh evreev v nashi dni* ["Tell Your Children About This, and Their Children to The Next Generation." The cultural memory of Russian Jews today]. Moscow, *Institut vostokovedeniia RAN*, 576. (In Russian).

Sobkin, V S., and A. M. Gracheva, 1998, K psikhologii evreiskoi identichnosti [Towards the Psychology of Jewish Identity]. *Etnos. Identichnost'. Obrazovanie. Trudy po sotsiologii obrazovaniia* [Ethnos. Identity. Education, Studies on Sociology of Education], IV(VI), 105–141, Moscow, *Institut sotsiologii obrazovaniya RAO*, 269. (In Russian).